

K26.34
ne66

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

ОТКРЫТИЕ «ЖИВЫХ» РЕСУРСОВ
«ОБЪЕКТЫ ГЕОЛОГИИ»

Виктор
ПАРХОМОВИЧ

С Е Р И Я
«ЖИВАЯ ПАМЯТЬ»

ОО «Сургутская городская организация журналистов»

**Виктор
ПАРХОМОВИЧ**

9000837434

Сургут
2012

Издание подготовлено по заказу
ОО «Сургутская городская организация журналистов»
Детей Виктора Пархомовича: сына Игоря, дочерей Натальи и Ольги.

Автор текста
Елена Дмитриевна ЗАДОРЖНАЯ,
член Союза журналистов России

Редактор
Г.В. КОНДРЯКОВА

Ответственный за выпуск
А.О. ДАВЫДОВА

П18 Виктор Пархомович / ОО «Сургутская городская организация журналистов», Сургут; Омск: ООО «Омскбланкиздат», 2012. – 32 с.

ISBN 978-5-8042-0215-7

Издание посвящено Виктору Михайловичу ПАРХОМОВИЧУ.

Почетному нефтянику (1994 г.), Почетному разведчику недр (1985 г.), посвятившему этой отрасли 44 года своей жизни. Начав с бурильщика, он дослужился до гендиректора мощной в те годы геологической отрасли. Почетному гражданину ХМАО – Югры (1997 г.), награжденному медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1980 г.), знаками «Первооткрыватель месторождения» (1988 г.) и «За заслуги перед городом Сургутом» (2004 г.). Кавалеру орденов Ленина (1991 г.), Трудового Красного Знамени (1981 г.), Октябрьской Революции (1985 г.).

«Он наш!» – так про Виктора Пархомовича говорили буровики-геологи.

ISBN 978-5-8042-0215-7

© ОО «Сургутская городская
организация журналистов», 2012
© ООО «Омскбланкиздат», 2012

Родился в Тюмени 22 июля 1937 года. Семьи, у многих в ту пору были большие и бедные. Молодежь дружила деревнями, и мама вышла замуж за Пархомовича «убегом» от родителей. Начали жить своей семьей. Дети в те годы умирали в младенчестве сплошь и рядом, родителей и эта беда не обошла - один за другим умерло четверо их первых детей. Когда в 1923 году родилась дочь Клавдия, решили переезжать в Тюмень. Жили «за рекой», по улице Морской, 6 (бывшая Малая Береговая) в доме, перестроенном из конюшни. И выжило трое: Клавдия, Валентина и я, Виктор, десятый по счету ребенок, «заскребыш». По паспорту Пархомовичи русские, но рассказы о Белоруссии крепко засели в моем сознании, и позже, будучи взрослым, на работе или в кругу знакомых, всегда по-особенному относился к белорусам. Огромное непонятное уважение и любовь испытывал к ним, считая, что они и есть моя далекая родина – земля предков.

Отца потерял в восьмилетнем возрасте. Отец Михаил Ефимович, стахановец, работавший сутками на тюменском заводе №39, заболел и умер сразу после войны, в 1945 году. Хорошо помню смерть матери: вместе с ней смотрели фильм «Молодая гвардия», идейный и трагический. После мама прошла на кровать, легла... И сердце ее остановилось. Похоронены Михаил и Дарья Пархомовичи на Парфеновском кладбище в Тюмени, оба в одной могиле, рядом с церковью.

В одиннадцатилетнем возрасте остался с двумя сестрами. Окончив семь классов тюменской школы № 24, решил ехать в Свердловск – мечтал стать железнодорожником. Но реалии тех дней круто изменили планы, в 1953 году стал учащимся школы фабрично-заводского обучения № 9, где были и кров и дом. Учился на помощника бурильщика на годичных ускоренных курсах. В 1954 году поехал на Север – на практику в Березово. Там и остался на долгие-долгие годы. Туда же и вернулся после службы в армии.

Затем поступил и закончил Саратовский нефтяной техникум, продолжил учебу в Тюменском институте нефти и газа и получил профессию горного инженера. Прошел все ступени профмастерства: от слесаря до руководителя высшего

С дедушкой на даче. Виктор Михайлович, внук Антон с женой Юлией, правнучки Ангелина и Георгий

Дом на улице Морской, 6, где в детстве жил Виктор Михайлович

звена. Работал в Сартынье, Усть-Балыке, Новоаганске, Мегионе, с 1981 года возглавлял геологическую отрасль Сургута и района.

В 1998 году ушел на пенсию.

Из воспоминаний Виктора Пархомовича:

«Пацаном когда был, все прибежал с ребятами на железнодорожный мост. Нравилось мне смотреть на поезда. Я стоял на мосту, свесив голову вниз, и любовался мощными составами – романтика!.. Железная дорога нравилась. И тогда я решил поехать в Свердловск и поступить в железнодорожный техникум. Принять-то меня приняли, но стало ясно одно: жить-то мне негде. Общежития нет, и помочь мне некому. Один хлеб да вода, как жить? Со слезами безысходности я вернулся в Тюмень. Устроился разнорабочим. С другими такими же работягами мы строили деревянные дома. Мне как самому молодому поручили лопаткой мох меж бревен утыкивать – конопатить... Так начиналась моя трудовая биография. А потом узнал, что идет набор на учебу, геологом... Обязательным условием при поступлении в школу ФЗО была рекомендация горкома комсомола. Пошел туда – побеседовали, рекомендовали, и меня приняли!»

НАКОМАРНИКИ ИЗ ЧУЛОК

Итак, сразу после окончания школы ФЗО ребят всем выпуском отправили на Север. В это время в Березово открыли первый в Сибири газовый фонтан, так что свою трудовую деятельность в геологоразведке Пархомович начал со скважины-первооткрывательницы. Как говорится, с корабля на бал. Мальчишки – а они были действительно еще совсем мальчишками – поначалу боялись, знали, что это будет тяжелая работа, но чтобы настолько...

Из воспоминаний Виктора Пархомовича:

«Подростком я что-то читал о Севере в книгах, и он как-то незримо манил меня своей неизведанностью. Железнодорожником не стал, зато стал геологом, и мне это пришлось по душе!»

На Север отправились в июне. Начальником геологоразведки тогда работал Александр Быстрицкий. Повезли нас баржами, шли суток десять. Витька Халтурин играл на гармошке,плыли весело, с песнями. Прибыли утром в Березово – света белого не видно: нет солнца, одни комары, тучи черные! Сроду такого мы не видели! Чтобы спастись от них, мы сделали накомарники из женских чулок. Стали устраиваться. Нас, 30 человек, разместили в деревянный дом. И понеслось...

Мальчишками мы были, а грузы по 90 кило на себя взваливали, тащишь, аж пуп вылезит! С вахты придешь, думаешь: «Все, нет у меня больше сил!» Полежишь на кровати – нет, айда, пацаны, на танцы! Молодость... Все тот же Витька на гармошке играл. Мы даже на буровой согласны были все за него сделать, лишь бы он нам на танцах играл. Ну и вот, пока потанцуешь, пока проводишь девушку, пока поцелуешь – ночь глубокая. Но утром опять идешь на работу».

Новоиспеченного молодого специалиста Виктора Пархомовича назначили помощником бурильщика Березовской нефтеразведки Министерства нефтяной промышленности СССР. Дело сразу захватило его, работы парень не боялся, хотя она требовала внимания 24 часа в сутки – непрерывная, круглосуточная, тяжелая. Работали фанатично, с гордостью, зная одно: стране нужна нефть, и им доверено почетное право добывать ее. Виктор Михайлович любил повторять: «Да мало ли что изменилось в научно-техническом прогрессе по поводу понимания буровых?! Я вам так скажу: чтобы в землю проникнуть особо глубоко и понять, что там – нужно чувствовать! Это нужно понимать – глазами, головой, руками. Только человек способен понять и почувствовать всю картинку, которая находится там, под землей». И он умел это почувствовать и понять.

Здание начальной школы № 24 по улице Большой Заречной. 39, где учился Виктор Пархомович

Валентина Пархомович,
Сестра Виктора Михайловича,
заменившая ему родителей
после их смерти

Через два года испытаний северной землей и тяжелой профессией, в 1956 году, ребята опять тем же составом ушли... в армию. В «учебке» молодой солдат Пархомович прошел курс военного обучения при войсковой части № 22635 и получил специальность авиационного механика. И позже, когда Пархомовичи семей куда-нибудь летали, Виктор Михайлович говорил жене во время полета: «Слышишь вот это? Это звук такой-то запчасти. А это подключили то-то. Я же этот самолет до винтика знаю!» После службы в Литве он вернулся на буровую в Березово.

Иван ГИРЯ, геолог, лауреат Ленинской премии, лауреат премии Совета Министров РСФСР, Почетный разведчик недр:

«Виктор Пархомович и почти все его друзья по ФЗО были в армии, но в буровых бригадах о них помнили. Часто рассказывали истории, связанные с этими ребятами, но никто никогда не говорил о них плохо. В октябре 1960-го на буровой в поселке Алтатумы на Северной

Сосьве я познакомился с Виктором Михайловичем — он в это время работал коллектором в Сартыньинской партии глубокого бурения, а я прилетел на буровую с комплектом инструмента для ликвидации аварии. Аварию ликвидировали быстро, но из-за отсутствия транспорта мне пришлось задержаться на целых 12 дней.

У Пархомовича с собой на буровой были учебники, лекции, он в то время заочно учился в Саратовском нефтяном техникуме. Через полтора года, как это часто бывает в геологии, наши пути разошлись, Виктор Михайлович уехал в Усть-Балыкскую нефтеразведочную экспедицию. Позже мы встретились в Новоаганске, где он работал сначала главным инженером, а затем начальником экспедиции. Именно в этой должности он и показал свой организаторский талант. Экспедиция стабильно выполняла план буровых работ, открывала новые месторождения, строила жилье. Министерство геологии СССР несколько раз организовывало на базе этой экспедиции школу передового опыта».

Я ПРОШУ РУКИ ВАШЕЙ ДОЧЕРИ!

Виктор и Полина познакомились в 1964 году, в Нефтеюганске. Молодая учительница немецкого языка после Тобольского пединститута только приехала на работу в школу — первую и тогда единственную в городе. Однажды, во время перемены, в учительскую распахнулась дверь, и проем закрыл широкоплечий, могучего роста мужчина. Молодой нефтяник с порога заявил опешившим от неожиданности молодым учительницам: «Девчонки, я к вам за помощью. Понимаете, поступил учиться в институт, а некогда мне: помогите давайте, все вместе!» На открытую его улыбку девчонки ответили положительно.

Михаил Ефимович
Пархомович — отец
Виктора Михайловича

Пять молодых учительниц, только получивших дипломы и приехавших работать в Нефтеюганск, жили все вместе, в двухкомнатной квартире-общежитии. Помещение отапливалось дровами, это доставляло массу неудобств. Тогда неугомонный Виктор взял шефство над девчатами, стал им помогать с заготовкой дров. В какой момент из пяти девушек он выделил для себя скромную немногословную Полину? Так никто и не понял. «Он такой красивый и боевой... Конечно, не для меня, куда мне

до него», - думала она. Тем более, помогать с учебой Виктору активно взялась Тамара, преподававшая английский язык, нужный ему для учебы в институте. Родители Полины жили в Сургуте, часто приезжали проводить дочь, привозили продукты: мясо, мороженую рыбу, грибы. Из аэропорта до общежития добираться сложно, и девушка попросила однажды Виктора: «У тебя автобус, ты не мог бы встретить моих родителей?» Так и повелось: провожал и встречал родителей Полины Виктор.

Однажды, сидя за столом в компании девчат, Виктор произнес: «Я хочу просить руки вашей подруги Полины». Девчата от неожиданности застыли в немой паузе. Взволнованная Полина покраснела. «А как же я?» - в тишине произнесла растерянная Тамара. Но ничего не оставалось, как смириться с выбором молодого человека. Конечно, для более тесного и долгого общения у Полины и Виктора просто не было времени, ведь он все время пропадал на работе, на буровых, а она в школе. Но в день рождения мамы Полины, 21 декабря 1964 года, он сделал девушке предложение.

ЖЕНА, МАТЬ И ПРОСТО ЖЕНЩИНА

Она не сразу ответила «да». Действительно, долго не знала, отвечать ли положительно. Ей было 24 года, ему 27 лет. И у него уже было двое детей, но Виктор уговаривал ее, просил: «Пусть ребенок будет». И только когда уже родилась дочь, Полина решилась на это замужество: в 1967-м Пархомовичи зарегистрировали брак. А в 68-м он привез Полине еще двух детей: пятилетнюю Олю и семилетнего Игоря. Родная их мать умерла от заражения крови. Полина всегда говорила с детьми об их родной матери, может быть, это и сблизило ее с ними, помогло избежать преград. А тогда молодая женщина вмиг стала многодетной матерью. Виктор не имел возможности уделять больше внимания семье, и она одна, сама управлялась с тремя детьми и с работой завуча школы. Полина спала буквально по два-три часа в сутки.

Вырастили Полина Михайловна и Виктор Михайлович детей. Очень старались чтоб, не дай Бог, они почувствовали себя в чем-то обделенными, думали, как дать им всем хорошие профессии, устро-

*На 70-летнем юбилее Виктора Пархомовича.
С женой Полиной Михайловной*

*Супруги Пархомовичи с детьми: сыном Игорем, дочерьми
Наташей (рядом с матерью) и Ольгой (рядом с отцом)*

ить в жизни. Все состоялось. Игорь Викторович окончил автотранспортный факультет индустриального института, сейчас у него свое дело в деревообрабатывающей отрасли. Ольга Викторовна стала отличным экономистом, живет и работает в Тюмени, как и брат. Наталья Викторовна врач, в Сургуте человек известный, у нее свое медицинское учреждение ООО «Наджа», пять лет Наталья Пархомович была депутатом Думы города IV созыва. Полина Михайловна сегодня спокойна за детей, все они - одна семья, такой большой род Пархомовичей, а во главе стоял Виктор Михайлович, большой и надежный мужчина, рядом с ним жила благородная женщина, жена и мать.

Из воспоминаний Виктора Пархомовича:

«Учился много. После тюменской школы ФЗО заочно окончил Саратовский нефтяной техникум. Группа техникума целенаправленно выезжала на места и набирала людей, работающих в экспедициях. И в 1964 году, когда был уже помощником мастера, поступил в Тюменский институт нефти и газа, по специальности «Бурение нефтяных и газовых скважин», который окончил в 1970 году - без грамотешки-то никуда! Получил квалификацию горного инженера.

КУСТ РОЗ

Романтиками, видимо, рождаются, ведь Виктор вырос без родителей, да еще в такие времена, когда всем это понятие казалось вообще малознакомым. Но он умел создавать романтические моменты и в их личной с Полиной жизни. Она и сейчас,

*1958 г., служба в армии.
Виктор Пархомович – командир
отделения, старший авиационный
механик*

спустя много лет, с блеском в глазах вспоминает об отдыхе в Сочи. Так получилось, что Виктор улетел на пару дней раньше. Но вот и Полинин самолет приземлился, она выходит и видит – нет его, он не встречает. «Как же так? Это невозможно, он встречал всегда!» - взволнованно думала Полина, идя по аэропорту. И вдруг краем глаза отмечает, что в углу стоят розы – большой куст, выше человеческого роста. «Почему они здесь растут?» - удивилась она, и уже прошла, но что-то остановило ее, заставило вернуться к этому кусту роз. Вдруг куст расступился, и среди роз показалось счастливое лицо Виктора: «Мать, ты где? Я тебя так давно жду!»

Раз в три года супруги Пархомовичи с детьми стабильно ездили всей семьей на юг. Виктор набирал детям фруктов, себе неизменно покупал соленые огурчики и черный хлеб, и они шли на пляж, купались и загорали. Пока отец плавал в море, детвора быстренько уплетала все его огурцы и хлеб – они казались детям в эти минуты отдыха такими вкусными! Виктор возвращался и всплескивал руками: «Эй, ребята, где мои огурчики? Вы опять мне оставили свой виноград!» Все хохотали и снова бежали в магазин за продуктами.

Из воспоминаний Виктора Пархомовича:

«Да, множество дорог пройдено, многое пережито... Помню, забуривали мы очередную скважину на Вынгапуровском месторождении. Не верилось, что нефть будет. Пошли спать, а она бурлила-бурлила да и выбросила фонтан в два часа ночи! Перекрыли все дороги, ждем утра... Часов восемь копались, месяц потом тело пахло нефтью. Жутко было: думал, маленькая искра – и все, сгорим!»

1953 г.. ученик ФЗО № 9
Виктор Пархомович

Выделить какой-то период трудовой биографии этого человека невозможно: он все время был одинаково «болен» своей работой – радовался, переживал за дело и всю жизнь трудился. За 44 года Пархомович прошел путь от слесаря до руководителя высшего звена. После работы в Березовской нефтеразведке – в Сарта́ньинской геолого-разведочной партии (ГРП), в Игримской ГРП, в Полноватской ПГБ – Виктор Михайлович пять лет работал в Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции (НРЭ) мастером по испытанию скважин, начальником цеха опробования скважин, а затем начальником участка бурения. В 1969 году его направили главным инженером Мегионской НРЭ, а через два года, в 1971 году, откомандировали в порядке перевода главным инженером Усть-Балыкской НРЭ, в дальнейшем переименованной в Аганскую экспедицию, где он проработал пять лет.

Он чаще всего вспоминал этот период своего трудового пути, говоря: «А вот у нас в Агане...» Любил он свой Аган, очень любил. В 1981 году Пархомовича назначили генеральным директором производственного объединения «Обънефтегазгеология», он будет возглавлять его долгих 17 лет. Наименования менялись, а генеральный оставался неизменным. В 1991 году «Обънефтегазгеологию» преобразовали в Обское государственное геологическое предприятие по разведке нефти и газа, а 1996 году – в открытое акционерное общество. Это были годы наивысшего подъема предприятия. Ни одна родственная структура в мире не достигла пика,

2010 г.. В.М. Пархомович с Г.В. Василенко,
соучредителем автокемпинга «Парвас»

установленного геологами Сургута, который равнялся 306 миллионам тонн. За годы работы Виктора Михайловича генеральным директором «Обънефтегазгеологии» разведаны и защищены запасы нефти в объеме около четырех миллиардов тонн.

56 ГРАДУСОВ? ДАЙТЕ ПЛАН!

1964 г., Пархомович
выпускник Саратовского
техникума

Из воспоминаний Виктора Пархомовича:

«Помню один случай. Я тогда работал начальником цеха бурения, а мастером буровой у нас был Александр Халин. До Нового года – 20 дней, а у нас не выполнено 1500 метров бурения! Мороз стоял страшный, – 56. Буровая вся замороженная, раствор замерзает, бурильщиков меняем через каждые два часа. Но обмороженных не было. Слышим по радио: то тут авария, то там... Но мы сделали все, чтобы аварийных ситуаций не произошло. Спали полтора-два часа в сутки. Потом – 30 градусов мороз, а это уже тепло! Начальство не поверило вначале: «Приписали, наверно? Кто там такой герой?» – кричат в трубку. «Пархомович с Халиным!» – отвечают ребята.

ЖИЛЬЕ ДЛЯ РАБОТЯГ

Иван ГИРЯ:

«В 1981 году зашел к начальнику главка Фарману Салманову с докладом после командировки в Уренгой. После обсуждения результатов моей командировки Фарман Курбанович вдруг сказал: «Вот везде у нас идет рост объемов бурения и только в Обьнефтегазгеологии нет прогресса. А перспективы открытий очень большие!» Бурение велось, но резкого роста объемов там не получалось. И я осторожно сказал Салманову: «А может, назначить генеральным директором Пархомовича? В экспедиции он организовал работу очень хорошо, пусть попробует здесь». – «А если завалим Аган?..»

Я понял, что мысль о назначении Пархомовича генеральным начальнику главка уже приходила, и он уверен в Викторе Михайловиче, но боится за Аган, ведь эта экспедиция, как говорили тогда, «маяк российской геологии». «За год не успеют завалить экспедицию. Да и главк всегда сможет вмешаться и поправить дело», – сказал я. Салманов задумался, затем схватил трубку прямого телефона и потребовал Пархомовича, а когда тот взял трубку, приказал ему немедленно прибыть в Тюмень. На следующий день Пархомович получил приказ о назначении его генеральным директором Обьнефтегазгеологии».

Приглашение на мероприятие,
посвященное 50-летию Березовского
фонтана. Тюмень, 2003 г.

Новоангаск.
Виктор
Михайлович
проводит совет
руководителей

Из воспоминаний Виктора Пархомовича:

«5 мая 1981 года вызывает меня Салманов: «Поедешь в Сургут генеральным!» А я же на совещаниях бываю: бедный тот генеральный директор, что был до меня – как начинают его ругать, так руганью и заканчивают. Но я рискнул, поехал. Остановился в гостинице «Геолог» и замерз – а ведь май на дворе! Думаю: да что такое? Захожу в котельную – там тетка: «Куда прешь?!» - «Я генеральный директор». - «Какой такой генеральный директор? К нам механики-то не заходят!» Я глянул – кругом все бежит, топят мазутом из Татарии, а под боком-то нефтяная скважина. Думаю: ну все, пропали мы в Сургуте этом. Дома из горбыля, засыпаны песком, опилками. Звоню Фарману: «Плохо дело». А он в ответ: «Давайте план!» Через время опять ему звоню: «План есть – давайте денежек!» И начали мы строить. Запомнился мне момент, что когда дома старые сносили – крысы бежали стадами. Я как в списки очередности на жилье глянул – а там одно начальство. Я в горьком: «Дайте простым рабочим жилье, ведь непомерно тяжелый труд у них!» Выходил, дали. И как поднялись, как начали работать люди!..»

Он опять переживал за простой народ, говорил с жаром: «Вы только посмотрите, какие плохие дома. Как в них люди живут?! Отопление практически не работает. Я все сделаю для того, чтобы не говорили, геологи, мол, плохо живут, а нефтяники и энергетики хорошо». Пархомович грудью вставал за каждую семью простых рабочих, отслеживая очередность получения жилья. И эти люди, за которых он ратовал, принесли чувство благодарности к Виктору Михайловичу через всю жизнь. Приезжали, встречались, провожали его в последний путь, говоря: «Какой был человек! Как много он для нас сделал».

Клавдия Заводовская
(Пархомович). Старшая сестра
Виктора Михайловича, ветеран
Великой Отечественной войны

Иван ГИРЯ:

«Обычно вновь назначенные руководители стараются все неудачи свалить на своего предшественника. Не таким оказался Пархомович, никто не слышал от него упреков в адрес Николая Морозова. Положение дел в «Обънефтегазгеологии» пошло на улучшение. Объединение вышло в число передовых и стало по объему работ крупнейшим в «Главтюменьгеологии». Наши встречи с Виктором Михайловичем проходили, в основном, на еженесячных Советах руководства главка. Доклады Пархомовича всегда были краткими, без всяких зауменных словоблудий...»

Екатерина ЧЕРНАЯ, учитель математики школы № 2 города Сургута:

«Я познакомилась с Полиной Михайловной и Виктором Михайловичем в 1974 году в Новоаганске. А затем, в 1979 году, переехала в Сургут, куда Пархомовича двумя годами позже назначили генеральным директором «Обънефтегазгеологии».

Благодаря его умению правильно организовывать производство, заботе о буровиках объединение стало рентабельным. Со временем наши учителя из ветхого жилья переселились в новые дома, дети получили места в детсадах, стали ездить по путевкам в пионерлагерь. Пархомовичем было организовано подсобное хозяйство, откуда и поступали в столовые сельхозпродукты. Отличали Виктора Михайловича требовательность

Виктор Михайлович с прославленным буровым мастером Соловьевым (справа)

На открытии Мемориального комплекса геологам-первопроходцам

к безупречной работе и большая забота о семьях не только буровиков, но и учителей, врачей. С семьей Пархомовичей знакома более 25 лет, учила их детей, внука Антона. Все получили образование, у всех достойные семьи, растут внуки и правнуки. Хорошее наследие оставил Виктор Михайлович».

«ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ НЕ ПУЩУ!»

Развал «Объединенной геологии» Пархомович переживал очень тяжело. Но что он мог сделать? Тревожно меряя комнату шагами, он говорил жене: «Был бы я помоложе, пошел бы руководителем любого уровня, лишь бы не допустить этого!» Виктор Михайлович не просто переживал за то, что разваливается организация, а переживал с достаточно зрелой гражданской позиции. Он отлично понимал, что геология, как стратегическая отрасль развития добычи нефти такой огромной страны, как Россия, не может быть в частных руках. Пархомович упрямо твердил, что геология должна быть только под покровительством и руководством государства, потому что это стратегический и политический ресурс. Он очень хорошо разбирался в политике, много читал и в те дни говорил: «Даже все африканские страны, как только получают независимость, чем начинают заниматься? Правильно: искать у себя в земле все, что есть. Это стратегия и политика развития страны, ее экономика. А мы имеем такие ресурсы и так безграмотно к этому относимся!»

Он приводил в пример Соединенные Штаты, говоря: «Они покупают нефть, хотя у них есть своя, но она является хорошим стратегическим запасом, неприкосновенным, и придет время, когда мы у них будем нефть покупать за бешеные деньги. Потому что свои запасы истощатся». Он много ездил с рабочими визитами в разные страны, и от министерств геологии других стран Пархомовичу поступали предложения о создании совместных предприятий. Виктор Михайлович всегда этих предложений остерегался, говоря:

В музее геологии города Ханты-Мансийска с губернатором ХМАО-Югры Александром Филиппенко

Сургут. Открытие мемориального комплекса геологам-первопроходцам «Дом Салманова»

«С этим надо быть очень осторожным. Мы пока еще не знаем, правильно ли это. Еще нет прочной экономической базы, и пока политика в этом направлении не урегулирована, мы не можем знать, как это будет выглядеть в дальнейшем. Нельзя торопиться с иностранными инвесторами. Лично я сегодня к этому не готов, и в свою «Обънефтегазгеологию» иностранных инвесторов не пушу!» Противился и получал за это по шапке от вышестоящего руководства. Потому что требовалось его согласие.

Геологоразведка неотъемлемая – если не сказать что самая большая – часть жизни Пархомовича. Вся его трудовая книжка, первая запись в которой сделана 25 ноября 1954 года, исписана исключительно геолого-нефтяными специальностями всех уровней. Он принимал участие в разработке, разведке и открытии более 70 месторождений. Он знал, где есть нефть. Среди вышеперечисленных наград Пархомовича - медаль «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР» (1982 г.), памятный знак «300 лет горно-геологической службе России» (2000 г.), медаль «Горно-геологическая служба России» (2005 г.), памятный знак «85 лет гражданской авиации» (2007 г.). Распоряжением главы города Сургута от 5 мая 2009 года №15 Пархомович Виктор Михайлович занесен в Книгу Почета города Сургута.

Второго сентября 2002 года в связи с добычей восьмимиллиардной тонны нефти в Ханты-Мансийске открывали мемориал «Звезды Югры», среди первых звезд, звезд первопроходцев, была открыта звезда Виктора Пархомовича. К наградам Виктор Михайлович относился спокойно, говоря: «Я же для страны все делаю». Но тогда он прослезился.

Салехард. На открытии памятника Фарману Салманову

Потому что за этой маленькой гранитной звездой стоит великий трудовой подвиг людей – самоотверженных, фанатично любящих свое дело и живущих трудом.

Все же особенно Виктор Михайлович дорожил наградой «Почетный разведчик недр». Знак этот он перекалывал с пиджака на пиджак, куда бы ни шел. И в последние месяцы жизни, когда шел в больницу, спрашивал жену: «Ты не забыла мой значок? Пусть он будет со мной и в эти дни». День геолога был (и остается до сих пор) обязательным праздником в семье Пархомовичей.

Игорь ПАРХОМОВИЧ, сын Виктора Михайловича:

«Мой отец был государственным человеком с государственным мышлением. Любил жизнь и людей, и за это люди любили и любят его. Беззаветно любил геологию, отдавал все свои силы, знания и опыт этому делу. Никогда не забуду, как сильно он переживал, когда мощная геологическая отрасль с единым центром и государственным финансированием превратилась в руины и предмет торга между крупными нефтяными компаниями».

Ольга КУДИНОВА, старшая дочь Виктора Михайловича:

«Меня всегда удивляло то, что отец практически никогда не хвалил нас, детей, а позже и нам не разрешал хвалить наших. Со временем я поняла, что это своеобразная защита нас, что он гордится нашими успехами, но вырабатывает в нас отношение к делу не за похвалы и поощрения. И в этом он сам всегда оставался примером. Родители научили нас рассчитывать на свои силы и знания, брать на себя ответственность, добиваться результатов, да просто честно работать».

Я гордилась, что он, человек, достигнувший высот и наград, остается самим собой. И благодарна отцу, что своим примером он научил меня умению быстро находить контакт с людьми, умению общаться просто и с уважением со всеми людьми, от бабушки на рынке (у них он особенно любил что-нибудь покупать) до министров».

Наталья ПАРХОМОВИЧ, младшая дочь Виктора Михайловича:

«У меня есть пример, который расставляет все приоритеты в его жизни, говорит о его отношении к работе, к детям».

Аллея славы почетных граждан ХМАО – Югры, г. Ханты-Мансийск

2009 г. На одном из мероприятий, посвященных геологии. Пархомовича поздравляет Сергей Дмитриевич Великопольский, президент Фонда имени В.И. Муравленко

60 лет геологии. Третий слева – Виктор Пархомович

На буровой. В.М. Пархомович и секретарь Сургутского горкома КПСС с бригадой буровиков

Новооганск. Виктор Пархомович в числе других руководителей приветствует демонстрантов на 60-лети Великого Октября

Работники Обьнефтегазгеологии готовятся к демонстрации

2009 г.

В 1992 году я начинала работать в Сургуте, окончив Тюменский государственный медицинский институт. Сразу приняла решение создать частное предприятие и, конечно, обратилась за помощью к отцу. Он меня очень внимательно расспросил о моих планах, ничего не сказал, просто предложил арендовать помещение, пообещав взять на себя закупку оборудования и плату за аренду. **НО!** Я должна была отдавать ему вложенные средства, оказывая медицинскую помощь работникам Обьнефтегазгеологии. Он всегда заботился о работниках своих предприятий, старался, чтобы у них было лучшее медицинское обслуживание, у детей в детских садах – свежее молоко и так далее. Для людей он и создал собственное подсобное хозяйство, учреждения спорта и культуры...

В.М. Пархомович –
справа

Он ставил эти вопросы не ниже производственных показателей, за что иногда получал серьезные взыскания от начальства.

Так начался мой бизнес, так начались и на этом строились наши с отцом деловые контакты. Его помощь заключалась еще и в том, что первые годы я жила с родителями, и мне не надо было искать денег на проживание, мне предоставили возможность жить, не заботясь о зарплате. А ведь первые 3 года(!) – это абсолютно точно – мое предприятие не приносило мне даже прожиточного минимума. Родители никогда не давали крупные суммы денег, и я многого не могла себе позволить, и никогда отец, как бытует мнение в городе, не спонсировал меня. Просто помог сделать старт, опять же извлекая выгоду для своих работников. Потом я все отработала и развивалась уже при помощи тех средств, что мы стали зарабатывать.

Иногда мне приходилось решать с ним деловые вопросы. Так вот именно это и оказалось, пожалуй, самым трудным! Я готовилась и приходила к отцу на прием к нему на работу. Пыталась решить возникающие проблемы, но... видя меня в своем кабинете в разгар рабочего дня, он злился и требовал, чтобы не мешала ему работать. «Поговорим дома», – выставляя меня за дверь, ставил точку отец.

Вечером я возобновляла попытки поговорить о делах, но все тщетно – следовала неудача за неудачей! Дома он говорил, что очень устал, и можно обойтись без производства вечером. Мои попытки приходить на личный прием тоже оказывались безрезультатными... Он был жестким человеком, прежде всего думал о производстве и о людях, которые трудятся в тяжелейших условиях на буровых. Помню: когда мы провожали его на работу в 6 часов утра и смотрели в окно, как он шел, мы видели, как он идет, и люди с ним здороваются за руку, мужчины, приветствуя, снимают шапки. Думаю, такого рода отношение и уважение никогда нельзя купить или просто демонстрировать. Машиной он по утрам не пользовался, а обходил микрорайон, смотрел, все ли в порядке, где есть проблемы, чисто ли на улицах, как работает котельная и т.д. Отец научил меня тому, что же в жизни самое ценное. Он прожил жизнь очень достойную, не только на мой взгляд, абсолютно точно могу сказать, что есть много людей, которые вспоминают о нем как о великом человеке. Его образ и его дело будут еще долго жить в памяти многих людей».

2009 г. 60 лет геологии
и день рождения Ю.Г. Зрвье

Виктор Пархомович с главой Сургута Александром Сидоровым (первый справа). Антониной Григорьевой, Фарманом Салмановым, почетными гражданами округа, и первым заместителем председателя правительства автономного округа Вячеславом Новицким

«МОЙ ДЕДУШКА»

Все внуки Виктора Михайловича получили достойное образование: кто в академии, кто в нефтегазовом университете, кто в Тюменском государственном университете, а один еще учится в начальной школе, но в том, что и он станет достойным человеком, сомнений нет.

Внук Антон:

«Для меня дед Витя остался в памяти легендарным человеком. Всего себя он посвятил любимому делу – геологии, жил на благо людей и родной страны. Я теперь жалею, что не расспросил его в подробностях о тех суровых годах открытий сибирских запасов. Я всегда хотел, чтобы он написал мемуары для потомков... Он служит для меня примером преданности любимому делу».

Внук Павел:

«С гордостью могу сказать, что я внук Виктора Михайловича Пархомовича. Мой дед всегда был для меня примером для подражания буквально во всем: семья, работа, отношение к жизни – он очень многому меня научил. Я с улыбкой вспоминаю те вечера, когда мы всей семьей собирались за столом и часами слушали его истории про буровые, экспедиции, жестокий Север, из раза в раз истории повторялись. Дедушка больше всего ценил в людях трудолюбие и целеустремленность, и если у кого-то эти качества отсутствовали, он говорил: «На

буровую бы его отправить, там бы его научили!» Он прожил яркую и достойную жизнь, сделал очень многое как для близких людей, так и для своей страны».

Внук Виктор:

«Мой дедушка – человек-легенда. Для меня он герой, человек, на которого я хотел бы быть похожим. Я уважаю его за то, что он, выросший без родителей, смог не только не потеряться в этом мире, но и достичь высот в карьере и в личных – человеческих – отношениях».

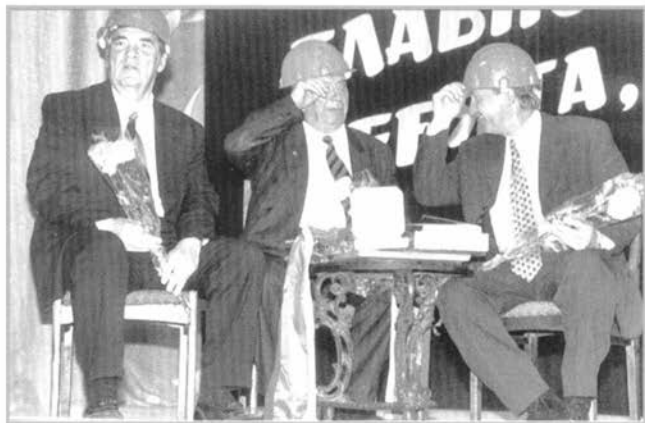
Внук Дмитрий:

«Я не хочу говорить про своего деда в прошедшем времени, его присутствие ощущается постоянно – в наших характерах, поступках, фразах и манере, в нашем сознании и сердце. Поэтому хочу просто обратиться к нему, как к живому:

«Дорогой Виктор Михайлович! Дед, дедушка... Постоянно в моей памяти всплывают отрывки из прошлого, и мне нравится анализировать их. Мне всегда нравилось смотреть, как ты сидишь у себя в кабинете – весь официальный, в костюме, а потом, через каких-то пару дней, видеть тебя уже на даче, в майке, шортах и твоей «фирменной» панамке. Ты человек, любящий жизнь, любящий работать и зарабатывать. Тебя любят, уважают, ругают, осуждают, обсуждают. Ты нужен людям, дедушка, и необходим своей семье. Ты уважаешь женщин, любишь, умеешь, как никто другой, при необходимости загладить свою вину. Ты остер на язык, за словом в карман не лезешь, ломаешь каноны и выходишь за рамки, но делаешь это так, чтобы это не навредило никому, а было лишь на пользу. Идеальных людей не бывает, но ты – эталон, пример для подражания. Знаешь, для меня большое счастье и удача, что ты мой род-

Вручение знамени

Юбилей ОАО
«Объединенная геология»:
Виктор Пархомович,
Фарман Салманов и
Александр Сидоров

2005 г. Ветераны геологии Виктор Пархомович
и Александр Халин

ной дедушка! Для одних ты Виктор Михайлович, для других просто Виктор, а для нас ты Дедушка Витя – так называли, называем и будем называть тебя. Среди миллионов благодарностей в твой адрес услышь мое искреннее спасибо – за опыт, за материальную стабильность, за харизму и целеустремленность, переданные тобой нам. Поверь, ты всегда будешь с нами, а мы будем с тобой!»

Это лишь малая часть того, что мне хотелось бы сказать ему лично. В жизни нет ничего лучше живого общения, но как жаль, что мы осознаем это, когда оно уже невозможно...»

ВОСПОМИНАНИЯ СОРАТНИКОВ

Александр СИДОРОВ, глава города Сургута с 1990-го по 2010 год:

«Времена были такие, что параллельно все росли и развивались. Я работал тогда в Сургутгазстрое, мы строили в Сургуте объекты соцкультбыта, школы, больницы. Но я и в то время слышал о Пархомовиче мнения как о личности самобытной, крупном

Праздничная демонстрация в Новооганске

руководителе. Виктор Михайлович до конца жизни слыл настоящим «красным» директором в хорошем смысле этого слова, жестким, волевым. Пархомович – прижимистый руководитель, с хитринкой хорошего хозяйственника, хозяина, который все держал в руках и одновременно заботился и радел за людей, работавших с ним, за работяг. Он любил и уважал их и, если угодно, потворствовал их слабостям. Эти люди могли с одним ружьем, в сапогах, на вездеходе ехать неизвестно куда – просто в точку на карте, где не ступала нога человека. А тогда ни съемки из космоса, ни системы ГЛОНАСС, ни обмундирования не было. Расстояния невероятные, проходимость по любым меркам нулевая. А условия существования? Если взять лето – жара, гнус, болото, зимой – лютые морозы, а про весну и осень говорить нечего – бездорожье.

Тогда и задачи, поставленные перед руководителями, считались на грани реально возможных для исполнения. Если бы это происходило не в Западной Сибири и не в те годы, то многое воспринималось бы как некая неадекватная реакция руководителя, ставящего невыполнимые задачи, к тому же не обеспеченные необходимым ресурсом для исполнения. Тем не менее, задача ставилась, и жесточайшим образом требовалось ее исполнение. Но благодаря такому стилю управления в эти годы и сделано так много.

И Пархомович, считаю, выполнял невыполнимые задачи! Обьнефтегазгеология в прошлом – крупнейшая геологическая организация Советского Союза. По объемам производства, разведки, мощной географии.

Ведь, например, нефтяники действовали на разведанных месторождениях, про которые уже нельзя сказать, что там не ступала нога человека – геологи-то пробурлили скважины и создали условия для ориентирования.

Кроме основной деятельности, тогда на ведомствах лежала ответственность за элементарные условия соцкультбыта, детские сады, школы, больницы, аптеки, торговлю. Сейчас кажется диким, что кто-то там должен заботиться о полном социальном обеспечении людей. И в это время, конечно же, шла серьезная проверка руководителей на состоятельность, кто бы обладал умением «выбить» необходимое, чтобы одновременно с производством обеспечить и социальную составляющую: поселить людей, обеспечить приемлемые условия быта. Тогда на Севере стройка требовала гораздо больше вложений, нежели на Большой земле. И Виктор Михайлович проявил себя как настоящий, крепкий руководитель, способный и «выбить», и реализовать. Иметь фонды на бумаге – это одно,

Встреча с молодежью

а вот добиться, чтобы они дошли сюда – другое. Сегодня в Сургуте есть железная и автомобильные дороги, современный аэропорт, дороги и мост, связывающий с Большой землей. А тогда попасть в Сургут и завезти грузы, начиная от мешка муки и кончая огромным оборудованием, приходилось по воде, а период навигации здесь

*Прибытие главного
инженера главка
на фонтан*

непродолжительный. Требовалось в короткий срок предусмотреть все необходимое на год, «выбить» и завезти. Ясно, что способности руководителей и их оценка шли, в первую очередь, по этим умениям.

И Пархомович проявил себя здесь как уникальный руководитель. Он, по сути, руководил небольшим городом. Потому что даже в рамках Сургута, кто бы ни рассказывал, помнят: был микрорайон Нефтяников со своей социальной сферой, культурой, коммуналкой, водозаборами, очистными сооружениями, котельными и т.д. И также микрорайоны Геологов, Энергетиков, Строителей – тоже «города». Руководитель являлся и строителем, и создателем, и отцом этого своего «города», который обеспечивал жизнедеятельность своей территории. И таким руководителем считался Виктор Михайлович. Один из людей, создавших все это кровью и потом, огромным трудом и собственным здоровьем, не зная ни выходных, ни праздников.

И когда начался процесс передачи всех «хозяйств» микрорайонов муниципалам, т.е. городу, это происходило болезненно. Люди, которые выросли вместе с хозяйством, которое они создавали, боялись даже не за содержание и управление, а за то, что другие не ощутят, насколько это все ценно. Это как, знаете, я не верю, что вы моего ребенка будете так же любить, как я, так же холить и лелеять, ухаживать и растить. Но страна переходила на другую экономическую схему. Признание городского самоуправления руководителями происходило как раз через призму того, как это хозяйство потом содержалось. И геологи оказались самыми первыми, кто передавал городу бразды правления. Почему? Если у газовиков, нефтяников, энергетиков был продукт, который они так или иначе впоследствии приватизировали, то продукт геологов – это разведанные месторождения, достояние государства. Геологам, по сути, приватизировать оказалось нечего.

Некоторые продолжали держаться зубами, не отдавая ничего и доводя хозяйство до убитого состояния. Геологи же, понимая эту ситуацию, отдали городу то, что нужно отдать. Руководитель понимал, что уже старой структуры хозяйствования не будет.

Сложно ведь понять новую идеологию, условия нового рынка, когда все продает-

ся. Не поддается формулировке: а что есть продукция геологов? Нельзя продавать месторождения, разведанные запасы, нельзя продавать недра, а финансировать геологоразведочные работы государство перестало. Поэтому целый ряд руководителей, те же Салманов и Пархомович, так и не согласились с новым подходом государства к своему достоянию — геологии. Пархомович не видел, что в этом беспорядке можно делать. Когда все то, что создавалось огромными усилиями, трудом, здоровьем и во что он верил эти годы, разваливается, растаскивается. Это противоречило его представлению о государственности. Кто-то, может быть, поступил бы иначе: что-то сокрыл и создал свое предприятие, но он этого делать не стал, не мог вступить в сделку со своей совестью — Пархомович ушел и уехал в Тюмень. Началась смена руководителей, непонятное акционирование, дележ всего и вся. Виктор Михайлович в это время сосредоточился на вопросе: что будет дальше с геологией?!

...И меня, бывало, критиковал. Но критика того времени понятна, подсказки этих руководителей, которые все своими руками создали и выпестовали, которые много знают, умеют, которые все выдержали и вынесли на себе, вызывали уважение. Их критика исходила из того, что они за дело болели. Они болели за людей, за город, а не за собственные амбиции, которые хотелось бы потешить, — они оказались взрослее этого и выше. Виктор Михайлович способен и пошутить, и посмеяться вместе со всеми, и критически отнестись к каким-то своим действиям, и доходчиво объяснить кому-то что-то простым примером или даже шуткой. Особенно когда Пархомович попадал в ситуации официоза, больших собраний, совещаний, он всегда старался своим поведением приземлить людей, говоря: «Ребята, не умничайте, не надувайте щеки. Знаете, сколько глупостей сделано с умным лицом?!»

Вертолет – основной вид транспорта для поездки на далекие буровые

Пархомович уехал в Тюмень, но все время жил проблемами Сургута. Часто звонил, начиная разговор с проблемы, как будто мы до этого уже полчаса говорили. Он постоянно болел за геологию, до последнего дня. Болел за людей, оставшихся во временном и ветхом жилье. В один из последних звонков Виктор Михайлович как-то в шутку обмолвился: «Да хоть бы не забыли и после моей смерти какой-нибудь переулочек в Сургуте моим именем назвали». И было бы справедливо, ведь что такое микрорайон геологов? Это Пархомович, проработавший в этой отрасли в Сургуте много лет».

Владимир БРАТАШОВ, геолог, первый заместитель главы города Сургута с 2005-го по 2010 год:

«Когда Пархомовича назначили гендиректором, он еще не приехал, а многотысячная армия людей уже говорила: «Едет новый!» Его быстро узнали и признали, потому что Пархомович был генеральным директором, не гнушавшимся в болотных сапогах

Вручение переходящего Красного Знамени бригаде Владимира Соловьева. Рядом с Виктором Михайловичем первый секретарь Сургутского горкома КПСС Аникин Николай Григорьевич

и плаще ездить по своему хозяйству, по всем месторождениям и строящимся дорогам, а не сидеть в кабинете.

Во время его назначения в Сургут я работал начальником цеха, но вскоре ушел работать топографом в геологический отдел. Пархомович требовал, чтобы на совещания вместе с главными инженерами, начальниками и замами приходил и топограф. Обычно такие совещания проходили так: мы сидели за круглым столом и решали какую-то конкретную проблему. И что бы ни говорили руководители структурных подразделений, Пархомович всегда ждал слова топографа – об условиях и возможностях в той или иной местности, эта информация была самой достоверной. Если кто-то из начальников говорил, что местность там-то непроходимая, болото в два метра глубиной, он обращал взгляд на меня: «Что скажешь? Правда два метра глубины?» Я раскладывал карту, чертежи, показывал ему все наглядно, говоря, например: «Два метра вместе с высотой багульника. Можно пройти!» И Пархомович обращал суровый взгляд в сторону зама

и мог осадить крепким словом: «Что ты тут несешь?! Вот же человек, правду говорит!» Генеральный мог сказать: «Вот вам месяц, чтобы были там-то!» Запросто признавал свою неправоту в чем-то, но при этом получал и тот, кто его ввел в заблуждение.

Виктор Михайлович беззаветно любил свой Аган, ведь с ним связаны годы его молодости, дерзкой работы. Первые годы после вступления в должность генерального он часто говорил: «А вот у нас в Агане...» Мы похихикивали какое-то время, но потом и наши месторождения стали для него родными, своими. Именно при нем в объединении выполнены самые крупные объемы работ и самые крупные экспедиции в Советском Союзе! Салмановская сургутская экспедиция в эти годы в геологии слыла самой крупной и равных себе не имела по объемам и по масштабам бурения и поиску запасов нефти.

На всех этапах деятельности принцип не менялся: выполнять план! Пархомович часто говаривал: «Выполняешь план — посылай всех подальше, а не выполняешь план — иди туда сам!» Такие люди, как Виктор Михайлович, — герои своего времени.

...Очень долгие годы мы не выходили на Тяновское месторождение, никак не могли забуриться, сложно к нему пробраться. То пока дорогу строим — март, бури, дороги заматает, то не хватает завезенного дизтоплива, вертолеты с грузом не долетают, приходится сбрасывать груз и возвращаться на дозаправку. И тогда вызвали генерального в министерство: «В чем дело? Столько времени не можете забурить скважину! Выполнить задачу!» Приезжает: «Что будем делать?» «Дорогу надо строить». Я подхожу к нему с расчетами, обосновываю, что сделать дорогу можно. Пархомович — человек решительных действий, ударяет по столу: «Будем строить!» И проломали, прошли, смогли, через полтора года уже туда по дороге возили грузы — появилось Тяновское месторождение.

*XVIII съезд профсоюзов СССР. Москва, Кремль, февраль 1987-го.
Пархомович — 3-й слева во втором ряду*

*XVII съезд
профсоюза рабочих
геологоразведочных
работ. Москва.
1986 г.*

...Он мог говорить кому-то из руководителей: «Ты вот здесь дома сидишь, а они там – на буровой вторую неделю! Ты что сделал для них? Может, продукты отправил? Я туда приехал, а мужикам есть нечего!» Сесть и поехать самому на месторождение, разобраться, заночевать, если надо – за ним не заржавеет!

У него пять замов, крупные организации, начальник экспедиции, а он, генеральный директор, садится и едет сам, понимаете?! Многим не нравился такой жесткий подход, но иначе ничего не сделаешь, в решении вопросов требовалась решительность. Его волевые, прорабские качества, умение жестко организовать всех на работу – вот его главные качества.

...Однажды он собрал нас всех в одном из кафе на Геологов – от рядовых бурильщиков до руководителей, и кто-то сказал: «Такое ощущение, что Виктор Михайлович приехал прощаться...» А он и вправду попрощался и ушел...»

Владимир ВЫРВИКИШКО, геолог, ныне директор муниципального учреждения «Дирекция дорожно-транспортного и жилищно-коммунального комплекса»:

«В 1980 году в Главке прошел обмен передовым опытом на базе Аганской экспедиции как одной из лучших. Я тогда в качестве главного инженера Восточно-Сургутской экспедиции впервые повстречался с Виктором Михайловичем. Первое впечатление: человек, который всем процессом руководит САМ. Он собирал на планерку по 50 человек, обязательно представителей всех служб. Организовал подсобное хозяйство и обеспечивал буровые мясом. А через год после нашего знакомства, когда он приехал гендиректором в Сургут, мы начали работать вплотную. Каждое утро он звонил мне в половине шестого, я докладывал ему состояние дел. В каждом человеке Пархомович ценил специалиста и отношение к делу. Многим Виктор Михайлович помог в жизни определиться, те, кто себя терял, становились людьми и добивались высот в труде. Бывало, и от тюрьмы людей спасал: вытаскивал, загонял на буровые, и из них получались отличные специалисты и семейные люди! Он – человек, который мог расшевелить коллектив, давал возможность молодым выполнять оперативную работу. Когда кто-то противился выполнению поставленных задач, он любил повторять: «Я же могу! Я не из Америки сюда приехал! Вы должны делать то же, что и я, на моем личном примере».

Во времена развала он ездил в министерство отстаивать свои позиции, но к власти пришли люди, которые совершенно не понимали, что такое геология. Виктору Михайловичу предлагали в то время другие должности, но он отказался... Пархомович до последних дней собирал нас на встречи — всех, вплоть до пилотов. В такие моменты говорил: «Я очень переживаю и страдаю от того, что не могу встречаться часто с людьми, с которыми много лет работал плечом к плечу». На 70-летие Виктор Михайлович собрал тех, с кем начинал работать. Он никогда не предавал своих друзей! Никогда не пасовал перед трудностями и всю громадину работы и ответственности взваливал на свои плечи. Я бы сравнил его с Атлантом, который на своих руках держит небо. Тяжело, но бросить невозможно...»

Из воспоминаний Виктора Пархомовича:

«С Фарманом Салмановым первый раз меня свела судьба в Правдинской экспедиции, в 1964 году, когда его назначили руководителем Главка, а потом встречались и на месторождениях, и при решении разных рабочих задач. Был такой случай: я без его разрешения открыл в Сочи на базе школы пионерский лагерь для детей геологов. Ведь ребята сургутские дальше Тюмени не ездили! И вот Фарман Курбанович звонит мне и начинает ругать: «Ты что наделал?! Деньги государственные расходует?!» — и срезал мне треть зарплаты. А потом приехал как-то Салманов в Сочи и зашел в наш пионерлагерь. А ему там ребята галстук пионерский повязали, много слов сказали хороших, он все посмотрел и чуть не расплакался. Вернулся домой и звонит мне: «Виктор Михайлович, а я ведь побывал в твоём лагере. Хороший, хороший...» — отменил приказ и выдал мне премию! Мы были единомышленниками, я уважал его как руководителя, а он меня — как работника. Салманов имел сумасшедший вирус — вирус любви к работе. Он заражал этим безумным желанием работать и созидать всех нас, идущих рядом. Так мы делали общее дело: вместе болели за планы, за месторождения, вместе эти планы выполняли. Общались до последнего дня, вместе ходили на дни рождения и праздники...»

Иван ГИРЯ:

«Последняя наша встреча произошла 18 ноября 2010 года в кафе «Недра». Тогда наш коллега Владимир Токарев, заслуженный геолог РСФСР, заслуженный работник Минтопэнерго России, действительный член Международной академии минеральных ресурсов, приехал из Москвы, чтобы отметить в кругу своих друзей 75-летний юбилей. Вид у Виктора Михайловича был очень болезненный. Я спросил о его здоровье, и он сказал: «Я прохожу химиотерапию. Плохо дело, Иван, но я на судьбу не жалею. Все, что можно сделать в жизни хорошего, я сделал: вырастил детей, старался быть первым в работе, и у меня много друзей».

Супруги Пархомович с Фарманом Салмановым

ПУТЬ В НЕБО

Тяжело уходил. Жена все спрашивала: «У тебя что-нибудь болит?» «Нет», — всегда отвечал он. Онкологию преодолеть трудно, особенно в пожилом возрасте. Виктор Михайлович оставался до конца жизнелюбивым, старался быть таким. За три дня до ухода пригласил к себе в дом многочисленных родственников. Улыбался на этой последней встрече, целовал, жал руки, всем сказал добрые слова. В комнате при нем никто не плакал, стараясь подарить ему минуты радостного общения, а потом выходили в коридор и рыдали...

Спокойно, мужественно, без истерик, благородно уходил. И даже пел песни: «Под крылом самолета», какую-то песню из детства, веселую и разудалую.

За день до ухода распорядился своими похоронами, наказал, чтоб не было никакой похоронной музыки, сказал, кому что отдать и передать, наказал похоронить рядом с сестрами, его вырастившими, Валентиной и Клавдией. А детям сказал напоследок: «Мать не обижайте!»

Рабочий момент

Виктор Михайлович ушел из жизни 13 марта 2011 года, у постели находились жена Полина, дети и внуки.

Ему было 73... Прощание состоялось в ритуальном зале. Полине Михайловне эти минуты казались дурным сном, все видела как в тумане. Помнит только огромный людской поток. Друзья и соратники, приехавшие из Ханты-Мансийска и Сургута, открывали багажники машин и несли к ногам Пархомовича огромные охапки алых роз. От ритуального зала и

до могилы весь путь был устлан цветами. В сыкотную мартовскую ночь после похорон снежок слегка припорошил розы, они вмерзли в наст и застыли в алом безмолвии, а наутро по-прежнему пылали, обжигая цветом, сообщая людям о постигшей утрате...

Говорят, время лечит, только, как показывает жизнь, зачастую эта фраза оказывается ложной — не перестает болеть сердце о дорогом человеке. По-прежнему каждую неделю Полина Михайловна едет на могилу к мужу с охапкой роз: «Это все, что могу. Прости, но больше я уже ничего не сделаю...»

Напутствие Виктора Пархомовича:

«...Нужно помнить своих первых учителей, наставников. Мы были заражены идеей патриотизма, любви к Родине, нашему народу. Мы гордились своей страной, чувствовали, как тяжело восстанавливать экономику и считали, что открытие месторождений способствует ее быстрому росту. В нечеловеческих условиях мы сохраняли оптимизм и теплые дружеские отношения до конца жизни. Живите, как мы.

Есть руководители, которых я с пацанов растил, отправлял учиться. А сейчас порой и дозвониться невозможно до своих учеников, не хотят брать трубку. К сожалению, бывает и так. Да если бы в свое время мне Салманов позвонил, хоть в три часа ночи, был бы я хоть в постели – встал и переговорил бы с ним! Всегда надо помнить о тех, кто в трудные минуты находился с тобой рядом.

Думаю, сейчас не создать такой коллектив, какой сформировался у меня – 20 тысяч спецов! Отрасль раздолбили. Попробуй сейчас из теплых квартир кого-то отправить в тайгу – да ни за что не поедут. Ну почему геологией никто заниматься не хочет?!

А сургутская молодежь пусть продолжает традиции отцов и братьев своих, которые и недосыпали, и здоровье свое отдали. Хотелось бы, чтобы больше было энтузиастов – работы много! У меня в колхозе есть дача, вот я смотрю на пьяных мужиков и думаю: скинуть бы мне лет 20, заставил бы я мужиков работать. Я уважаю рабочий класс. Да, поблажки давал, когда было возможно. Но если бы я приехал на буровую и такое увидел!.. Знаете, про меня работяги на буровой в то время даже песню сочинили: «Прилетит Пархомович в голубом вертолете и подкинет нам всем...» (Что подкинет Пархомович буровикам – выяснить не удалось.)

Супруги Пархомович. Виктору Михайловичу – 70 лет

Жесткий и справедливый стиль руководства сохранялся у Пархомовича до конца жизни. В том 2007 году, когда я возвращалась из командировки, думала: это действительно особое понятие – «человек старой закалки», и Виктор Михайлович относился к людям этой касты. Он был закален голодным детством и беспризорной юностью, мощью буровых и холодом северных ветров, коммунистическими планами и тем самым служением Родине, на которое способны только они, люди старой закалки. Он напомнил мне героя фильма «Частная жизнь», сыгранного Михаилом Ульяновым. Маялся его герой, бывший генеральный директор, отправленный на пенсию, и прозвучала эта его сакраментальная фраза: «Хотите правду? Я жить не знаю как!» И мне ясно, что лишь сейчас Пархомовича возможности ходить на работу – он без нее ни дня не проживет.

Водитель Виктора Михайловича, отвозивший меня на вокзал, удивлялся: «Надо же, а я ведь и не знал, что наш шеф – такая легендарная личность! Михалыч всегда с простым народом, буду теперь гордиться, что такого человека встретил!»

Он ушел, но в памяти людей Виктор Михайлович останется навсегда – по-прежнему простым генеральным директором.

С Е Р И Я
«ЖИВАЯ ПАМЯТЬ»

Виктор ПАРХОМОВИЧ

Издание подготовлено по заказу
ОО «Сургутская городская организация журналистов»

Автор текста
Елена Дмитриевна ЗАДОРЖНАЯ,
член Союза журналистов России

Редактор
Г.В. КОНДРЯКОВА

Ответственный за выпуск
А.О. ДАВЫДОВА

Компьютерная верстка
Н.В. ГАЛАШОВ

Корректоры:
О.В. Шилехина,
О.Н. Черных

Подписано в печать 04.06.2012 г. Формат 70х100/16. Бумага мелованная.
Гарнитура «Pragmatica Condensed Суг». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 500 экз. Зак. № 195650.

Отпечатано в типографии ООО «Омскбланкиздат».
644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34. Тел. 8 (3812) 212-111.

—

